

857

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 36

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

21 декабря.

Годъ XX.

1902 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

Преподаііе Архиастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ 20 ноября преподаііо Архиастырское благословеніе: прихожанамъ и старостѣ Друцкой церкви, Могилевскаго уѣзда, за заботы по благоустройству своей приходской церкви.

Перемѣны по службѣ.

— Бывшій воспитанникъ Могилевской духовной семинаріи, Дмитрій *Голодковский*, резолюціею Его Преосвященства отъ 10 декабря назначенъ и. д. псаломщика къ Тубышской церкви, Могилевскаго уѣзда, — для испытанія на шесть мѣсяцевъ.

— Священникъ Любавицкой церкви, Оршанскаго уѣзда, Дмитрій *Ноздровскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 16 декабря согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

— Псаломщикъ Старосельской церкви, Мстисла вскаго уѣзда, окончившій курсъ ученія въ Витебской духовной семинаріи, Василій *Ноздровскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 16 декабря, назначенъ на священническое мѣсто къ Любавицкой церкви, Оршанскаго уѣзда.

— Геродиаконъ Неклюдовской пустыни *Іона*, 6 декабря рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Замоцкой церкви, Свинненскаго уѣзда, Николай *Короткій* 8 декабря рукоположенъ въ санъ священника.

— Монахъ Неклюдовской пустыни *Иустинъ* 15 декабря рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

— Священникъ Бѣльскаго церкви, Чериковскаго уѣзда, Іоаннъ *Цитовичъ*, 29 ноября скончался.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ—

1) *Хороневской*, Климовичскаго уѣзда, съ 3 октября; жалованья 333 руб.; церковной земли 42 десятины; помѣщеніе есть; прихожанъ 492 д. муж. п. и 494 д. жен. п.

2) *Усохско-Будекой*, Гомельскаго уѣзда, съ 11 октября; жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть, но ветхое; прихожанъ 714 д. муж. п. и 749 д. жен. п.

3) *Бѣльскаго*, Чериковскаго уѣзда, съ 29 ноября; жалованья 500 р.; церковной земли 69 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1475 д. муж. п. и 1404 д. жен. п.

4) *Войнинской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 9 декабря (новоткрытый приходъ); жалованья 500 р.; церковной земли $46\frac{1}{2}$ дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ обоюго пола 753 д.

б) Псаломщицкія при церквахъ—

1) *Войнинской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 9 декабря; условія указаны выше.

2) *Староселмской*, того же уѣзда, съ 16 декабря; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 461 д. муж. п. и 387 д. жен. п.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1902 г. 19 декабря. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей І. Милый*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридриха.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 декабря, № 36, 1902 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

на день освященія новаго храма при Могилевскомъ Архiereйскомъ домѣ *).

*Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ
Господень поидемъ (Псал. 121, 1).*

Царь и пророкъ Давидъ радовался духомъ, когда говорили ему: — поидемъ въ домъ Господень. Возрадовалось и мое сердце, возрадовалось радостію великою, когда сказали мнѣ: поидемъ въ сей новосозданный храмъ Божій для молитвы всеосвящающей. Да и какъ не радоваться! Помните и теперь видите, братія и сестры во Христѣ, какая была наша крестовая церковь? — очень малая и тѣсная, низкая и дупная. Случалось видѣть, какъ гасли въ ней свѣчи предъ св. иконами отъ стѣсненія воздуха при множествѣ молящихся. Желаящіе помолиться въ прежней церкви на половину не могли вмѣститься на большіе праздники и особенно въ вел. посту. А теперь? Видите сами, что теперь новый храмъ нашъ въ соединеніи съ старымъ представляется просторнымъ, довольно возвышеннымъ, свѣтлымъ и благолѣпнымъ. Слава и благодареніе Господу Богу за Его великія милости и щедроты, излиянныя на насъ чрезъ раба Б., блаженной памяти іеромонаха Іувеналія.

Храмоздательство, какъ добродѣтель, всегда было отличительной чертой нашего русскаго народнаго благочестія. Наши предки

*) Произнесено Преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, 17 сего декабря 1902 года.

и наши современники насадили на русской землѣ тысячи храмовъ Божіихъ, которые красуются и блестятъ, какъ звѣзды на небѣ, возбуждая, поддерживая и укрѣпляя въ насъ—православныхъ христіанахъ—религіозное чувство, отрѣшая отъ земли и всего земнаго—тлѣннаго и возвышая духъ нашъ къ небесному бытію нетлѣнному.

„Если ты послушаешь меня, сынъ мой, говорилъ великому князю Московскому Іоанну Даниловичу Калитѣ св. Святитель Петръ, Митрополитъ Московскій, и храмъ Пречистыя Богородицы воздвигнешь въ своемъ градѣ, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и градъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ, и кости мои здѣсь положены будутъ“ (Исторія русск. церкви Макарія, архіепископа Харьковскаго. т. IV, ст. 20). Великій князь построилъ Большой Успенскій соборъ въ Москва. И все пророчески сказанное святителемъ сбылось наяву.

Видите, какъ важно значеніе храмоздательства.

Между тѣмъ въ моей паствѣ есть сектанты, которые учать, что „храмъ особаго значенія для вѣры не имѣеть, что для христіанина безразлично, гдѣ молиться. Какъ птица щебечеть, такъ и человѣкъ можетъ молиться: Богъ вездѣ его услышитъ. Нужно не храмы строить, а вѣру въ чистотѣ держать, да ближнему своему помогать“. Въ отвѣтъ на это скажемъ: Соломонъ, мудрѣйшій изъ людей, прекрасно зналъ, что Богъ Самъ по Себѣ не нуждается въ храмахъ, однако, построилъ храмъ Имени Божію и молилъ Бога, да будутъ очи и уши Его отверсты въ храмъ семь день и ночь, дабы принимать молитвы людей, съ вѣрою прибѣгающихъ къ Нему (3 Цар. VIII, 13 и слѣд.).

И Господь услышалъ молитву Соломона и сказалъ ему: Я освятить сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать Имени Моему тамъ во вѣкъ и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни (3 Цар. IX, 9). Съ такими же мыслями и чувствами и мы обращались къ Богу, когда строили этотъ храмъ и сегодня молила Бога вмѣстѣ съ вами о томъ же, вѣримъ и надѣемся, что Господь Богъ также услышитъ насъ, какъ услышалъ Онъ царя Соломона, приметъ наши молитвы, исполнитъ наши прошенія и ниспослеть намъ Свой богатые милости и щедроты. Нѣтъ о томъ

спора, что можно молиться Богу дома и вездѣ, разсуждать съ Иоаннъ Златоустъ, но нельзя такъ молиться, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцовъ, гдѣ возносятся къ Богу едиводупный гласъ. Не такъ скоро ты услышанъ будешь, молясь Владыкѣ вселенной самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братьями твоими; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе: единомысліе, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ. Для того-то священники и предстоятъ, чтобы молитвы народа, будучи слабѣе, соединившись съ ихъ сильнѣйшими молитвами, вмѣстѣ съ ними дошли до неба. Совокупная молитва имѣетъ гораздо большую крѣпость, большее дерзновеніе, чѣмъ молитва домашняя и частная. Во время общественной молитвы не только люди возносятся гласъ свой, но и ангелы припадаютъ къ Владыкѣ и архангелы молятся. Въ этотъ часъ и самое время и мѣсто способствуетъ, и приношеніе помогаетъ (Бес. III).

Люди, которые лучше насъ умѣли молиться внѣ храмовъ Божіихъ, не бѣгали отъ храма, а прибѣгали въ оный съ радостію. Даніиль пророкъ, (Дан. X, 11), мужъ желаній, человекъ, который жилъ молитвою, когда не могъ итти въ храмъ іерусалимскій, потому что былъ въ Вавилонѣ, и потому что храмъ былъ разрушенъ, старался сблизить себя по крайней мѣрѣ съ мѣстомъ бывшаго храма, становясь на молитву предъ открытымъ къ Іерусалиму окномъ, и въ часы, въ которые приносима была жертва во храмъ до его разрушенія (Дан. VI, 10). Не посѣщающій храма Божія подъ предлогомъ домашней молитвы, или молитвы духовной самъ себя обманываетъ.

Послушайте, что говоритъ намъ апостоль Павелъ: „Надѣмся, что Богъ и еще избавитъ насъ (разумѣя себя съ ученикомъ своимъ, епископомъ Тимоеемъ) отъ столь близкой смерти, при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ (такъ пишетъ онъ церкви Коринеской), дабы за дарованное намъ, по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ (2 Кор. X, 11). Такимъ же образомъ и апостоль Петръ освободился изъ темницы, ибо церковь прилежно молилась о немъ Богу (Дѣян. апост. XII, 5) Церковная молитва возносится отъ цѣлаго собора людей, въ числѣ коихъ, быть можетъ, много есть чистѣйшихъ молитвъ, отъ смиренныхъ сердець, къ Богу приносимыхъ, кои Онъ приѣмлетъ, яко кадило благовонное, съ коими немощныя и ничтожныя приѣмлются. Въ церкви Божіей купно съ

нами и небесные наши заступники, св. угодники и угодницы и Сама Матерь Божія — усердная заступница рода христіанскаго-невидимо служатъ Богу и умоляютъ Его за насъ грѣшныхъ.

Для убѣжденія въ этой истинѣ, приведемъ себѣ на память исторію праздника Покрова Пресв. Богородицы (1 окт.), установленнаго въ воспоминаніе того, какъ однажды въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ Богоматери, во время всеобщаго бѣднѣя, Сама Пречистая Дѣва явилась на воздухъ молящеюся о міръ съ ликами пророковъ, ангеловъ и апостоловъ, и Своимъ покровомъ осѣняющею христіанъ.

Какое глубоко — назидательное и величественное зрѣлище представляетъ все богослуженіе нашей православной церкви для тѣхъ, кто вникаетъ въ его сущность, духъ, значеніе и смыслъ. Въ умиленныхъ пѣнопѣніяхъ и обрядахъ предъ духовными очами молящихся проходить вся исторія домостроительства нашего спасенія. Здѣсь, согласно съ праздниками, воспѣваются дивное чудо милосердія Божія, явленное въ воплощеніи Сына Божія, подвиги и страданія, подъятыя Имъ въ земной жизни для нашего спасенія, чудеса Его всемогущества и дѣла Его любви къ человѣчеству, снисхожденія и жалости къ грѣшникамъ, торжество Его истины и правды, Его таинственное уничтоженіе и крестныя страданія, слава Его воскресенія и торжество Его побѣды надъ смертію и адомъ. И все это сопровождается умиленными, Духомъ Божиимъ внушенными св. отцамъ нашимъ, изъявленіями и выраженіями любви и благодарности, печали о грѣхахъ нашихъ и радости о дарованномъ намъ спасеніи. Въ праздничныхъ богослуженіяхъ воспѣваются божественное достоинство и добродѣтели Пресвятой и Пренепорочной Дѣвы Маріи и подвиги св. угодниковъ, съ призываніемъ ихъ небеснаго взора на бѣдственную жизнь нашу и участія въ нашихъ нуждахъ и печаляхъ. Понятно, сколько благодѣтельныхъ впечатлѣній и самыхъ живыхъ и разнообразныхъ, сколько добрыхъ мыслей и побужденій въ теченіе года получаетъ посѣщающій эти богослуженія. Въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ начертывается свѣтлый, могучій св. идеалъ христіанской жизни, идеалъ, который невольно влечетъ къ себѣ всякую душу, отзывчивую на все доброе, святое, честное, благородное и возвышенное.

Храмъ Божій — это училище вѣры, благочестія и молитвы.

Много прекрасныхъ, усладительныхъ и назидательныхъ мѣстъ въ храмѣ вѣшной природы, но въ храмѣ Божіемъ все величественнѣе и поучительнѣе для ума и сердца; каждая икона изображаетъ то или другое событіе вѣры Христовой, или представляетъ примѣры св. жизни; каждый свящ. обрядъ имѣетъ свой смыслъ, свою знаменательность и производитъ спасительное дѣйствіе на сердце; каждая свящ. пѣснь, каждая молитва глубоко потрясаетъ душу, доставляетъ намъ отраду и успокоеніе. Въ храмѣ Божіемъ грамотные и неграмотные, малые и великіе люди всякихъ званій и состояній— всѣ могутъ получать духовное воспитаніе, необходимое для нашего спасенія, потому что здѣсь слышится слово Божіе, приносятся молитвы, раздаются благодатные дары для нашего освященія и прошенія грѣховъ, для нашего обновленія и укрѣпленія въ добрыхъ начинаніяхъ и благихъ дѣлахъ. Потому надо охотно посѣщать храмъ Божій и внимательно вникать въ церковное богослуженіе, особенно въ праздники. Приходи въ храмъ Божій радостный, радость твоя освятится и удвоится; приходи сюда скорбю удрученный, и ты получишь отраду и утѣшеніе душѣ твоей; приходи сюда трудами изнуренный, заботами обремененный, и ты почувствуешь здѣсь обновленіе силъ, бодрость духа, облегченіе тяжелой ноши креста твоего. Нѣтъ такой нужды, такого горя, такой скорби, такъ го состоянія духовнаго, которое-бы не было предметомъ церковной молитвы умиловительной, покаянной, очистительной и освячительной.

На пиръ зоветь тебя Христось, когда зоветь въ церковь, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, приглашаетъ къ успокоенію отъ трудовъ, даетъ отдыхъ отъ горестей, облегчаетъ тяжесть грѣховъ, врачуетъ твою скорбь душевную—удовольствіемъ, печаль—веселіемъ.

Закончѣмъ нашу бесѣду словами того же св. пророка, который словами начала бесѣдовать. *Едино просихъ отъ Господи, то възми: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ св. Ею.* (Псал. XXVI, 4).

Аминь.

ЗАБЫТОЕ СРЕДСТВО ПАСТЫРСКАГО ВОЗДѢЙСТВІЯ.

Еще когда я былъ юношей и пріѣзжалъ на вакацію въ деревню, мнѣ много разъ приходилось вести долгія бесѣды съ сельскими батюшками о пастырскомъ дѣланіи. Съ свойственной мнѣ прямою, я не разъ выражалъ предъ ними мысль, что сельскіе священники мало дѣлають для духовнаго просвѣщенія своей паствы, что въ тѣхъ многихъ приходяхъ, которые мнѣ приходилось наблюдать, я рѣдко слыхалъ церковную проповѣдь, почти нигдѣ не было виѣбогослужебныхъ собесѣдованій; я не видалъ, чтобы батюшки въ свободное время съѣздили въ ту или другую деревню почитать и побесѣдовать о душѣ. И бросалось мнѣ въ глаза тогда одно обстоятельство: чѣмъ больше приходъ, чѣмъ богаче клирь, тѣмъ меньше замѣчалось попеченія пастыря о духовныхъ нуждахъ пасоныхъ. Ну, конечно, думалъ я, и такъ дѣла много: въ большихъ приходяхъ требы часты. Отвлеченія отъ струи жизни дѣлу мѣшаютъ всегда. Но въ разговорахъ бывало не то. Стояло только выразить близкую къ правдѣ жизненной мысль, какъ возгарался тотчасъ же споръ, что это не такъ и это не этакъ. По юности своей я, помню, тогда говорилъ: „пастырь церкви долженъ быть готовъ всегда и на все, что ему заповѣдано, но пастырь церкви у насъ ослабляется самъ“.

Собесѣдники, какъ вспоминаю, чувствовали въ словѣ рѣзкаго юноши что-то себѣ обличительное, говорили въ отвѣтъ что-то недокое... Помню что-то говорили о кажденіи и другихъ подобныхъ обрядахъ церковныхъ. Ну, прямо сказать, какъ юноша, я оставался неудовлетвореннымъ, потому что разговоръ, какъ это часто бываетъ, кончался ничѣмъ. Чаше всего подобные споры возжигало въ насъ чтеніе изъ Златоуста, сочиненія котораго я бралъ на вакаціи и слова котораго дѣйствовали на меня—юношу, подобно огню, затрагивая самыя чувствительныя струны моего юнаго сердца. Обдумывая послѣ самъ съ собою спорное дѣло, я иногда ставилъ вооростъ: развѣ говорятъ со мною люди совсѣмъ черстваго сердца? нѣтъ, отвѣчалъ себѣ я тотчасъ же: это добрые, честные люди, но, къ сожалѣнію, какъ мнѣ думалось, неправильно смотрѣвшіе на свое пастырское дѣланіе и не дѣлавшіе надъ собой усилія для того, чтобы вникнуть въ душу народа, среди котораго

жили! Могло даже быть, что они въ глубинѣ души и сами чувствовали нѣкоторую неправоту своихъ сужденій, но нужно же, думаль я, было защищать имъ себя отъ горячихъ обличеній неспокойнаго юноши.

И вотъ время шло; я окончилъ ученье, и теперь самъ вступилъ на ту же трудовую стезю пастырства, работниковъ на которой нѣкогда бывалъ обличителемъ.

И теперь я сознаю себя такъ: слава Богу, что мнѣ пришлось поспорить, мнѣ, — юношѣ, со старцами! можетъ быть, въ этихъ спорахъ я немножко и приготовился къ дѣлу, которое было мнѣ и тогда по душѣ. Теперь уже семь лѣтъ я служу пастыремъ церкви и убѣждаюсь, что въ нашихъ рукахъ (въ рукахъ пастырей церкви) много средствъ для пастырскаго воздѣйствія на душу пасомыхъ, кромѣ чтеній и проповѣдей. Изъ нихъ особенно великое и могучее средство — это есть исповѣдь, или таинство *покаянія*.

Покаяніе — чрезвычайно глубокое дѣло. Въ немъ начало вѣры; въ немъ начало духовнаго обновленія; оно гнѣвъ Божій прелагаетъ на милость. Не даромъ оно зовется вторымъ крещеніемъ. Какъ и крещеніе, оно дѣтей гнѣва дѣлаетъ чадами Божиими. Но какъ совершается у насъ это таинство? Оно приурочено къ одному Великому посту. Въ этотъ постъ сотни и тысячи пасомыхъ осаждаютъ пастыря, несутъ ему печаль души, жаждутъ совѣта, вразумленія и наставленія. Но развѣ есть физическая возможность выслушать каждаго подробно, каждому дать надлежащее наставленіе, когда знаешь, что за этимъ, стоящимъ у аналоя, ждутъ своей очереди еще нѣсколько сотъ человѣкъ? Какое наставленіе можетъ дать въ это время пастырь, когда онъ отъ утомленія едва выговариваетъ вопросы, такъ какъ исповѣдники безъ вопросовъ не знаютъ, что сказать своему духовному отцу? И священнѣйшая минута въ жизни человѣка превращается въ пустую формальность! Вотъ картина исповѣди, нарисованная современнымъ художникомъ, очевидно съ натуры: «Теперь (т. е. предъ исповѣдью) у Димитрія (герой романа) явился къ величайшему его ужасу, какой-то чуткій страхъ, отъ котораго онъ не въ состояніи былъ отдѣлаться».

„Мистикализмъ, подумаль онъ... пробоваль улыбнуться, а страхъ еще сильнѣе, напряженнѣе проникаль куда-то въ глубокіе тайники его сердца, такіе глубокіе, невѣдомые, что это еще усугубляло

самое чувство. Когда он очнулся предъ сѣднемъ священникомъ, фигура котораго рѣзко освѣщалась среди общего сумрака свѣтомъ горящихъ предъ аналоемъ свѣчей, и онъ услышалъ его спокойный голосъ, говорившій — „вотъ вы находитесь предъ св. крестомъ и Евангелиемъ Господа нашего...“ у него все начало дрожать внутри, а въ глазахъ заходили какіе-то блески, и голоса совсѣмъ не нашлось, чтобы отвѣчать на рядъ начавшихся вопросовъ. Голосъ усталого священника говорилъ что-то однообразное, заученное, переходя отъ вопроса къ вопросу и отвѣчая на свои вопросы своимъ же поученіемъ, *ли все это кончилось такъ быстро*, что даже волненіе Дмитрія не улеглось еще совсѣмъ, когда его голову покрыла епитрахиль, и онъ услышалъ слова разрѣшительной молитвы *).

Въ этомъ коротенькомъ отрывкѣ изъ современнаго романа мы видимъ всѣ недостатки совершенія великаго таинства. Обстановка храма и настроеніе исповѣдниковъ дѣйствуютъ на Дмитрія, онъ начинаетъ волноваться, чувствуетъ страхъ, котораго не въ силахъ побороть, онъ противъ воли ждетъ чего-то таинственнаго, необычайнаго, можетъ быть, собственнаго перерожденія. Онъ стоялъ у дверей рая. Исповѣдь должна была отворить ему эти двери, раскрыть ему ложь его жизни и указать новый путь. Но она не произвела, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, никакого обновляющаго дѣйствія. Почему? Усталый священникъ говорилъ *однообразное, заученное, самъ задавалъ вопросы и самъ отвѣчалъ*, и все это кончилось *такъ быстро*. Вотъ и причина. Не успѣлъ человѣкъ очнуться отъ волненія, не успѣлъ вслушаться въ вопросы, какъ ему уже читаютъ разрѣшительную молитву. Мудрено ли, что послѣ отпакѣ исповѣди онъ легко поддался грѣху прелюбодѣянія съ красивой кокеткой, которая играла имъ, какъ кошка съ мышью. Мудрено ли, что онъ покончилъ жизнь самоубійствомъ, не найдя исхода изъ опутавшаго его грѣха? А исходъ вѣдь былъ — исходъ (свѣтлый) и такой простой. Не виноватъ ли пастырь, что онъ не затронулъ души, и душа погибла?

Врядъ ли кто будетъ утверждать, что здѣсь исповѣдь изображена неправильно, что здѣсь сгущены краски. Развѣ не та же самая исторія повторяется въ большинствѣ приходоу и особенно

*) Счетъ жизни. Романъ Боборыкина. Свѣ. Край 1902 г. № 213.

большихъ, гдѣ священникъ во время исповѣди утомляется до полного изнеможенія? Но всё такъ привыкли къ этому ненормальному явленію, что его не замѣчаютъ и большинству кажется, что все идетъ хорошо, и чѣмъ больше побываетъ на исповѣди народу, тѣмъ лучше. А вопросъ о томъ, насколько *дѣйствительна* была исповѣдь, сколько возрожденій она дала въ жизнь вѣчную, — этотъ вопросъ совершенно забывается, а между тѣмъ въ немъ вся суть.

И ненормально уже то, что всё приходится одна исповѣдь въ одно время и только однажды въ годъ. Раскаяніе слѣдуетъ за грѣхомъ, оно жжетъ и томитъ душу, но только первое время, когда еще впечатлѣніе совершеннаго грѣха свѣжо, воспоминаніе о немъ еще покрываетъ щеки краскою стыда. Но напряженіе чувствъ не можетъ продолжаться долго, а тѣмъ болѣе цѣлый годъ. Бѣгутъ дни, впечатлѣніе о содѣянномъ грѣхѣ слабѣетъ, дѣла отвлекаютъ вниманіе въ другую сторону, и раскаяніе, въ первую минуту, можетъ быть, исторгавшее горькія слезы и глубокіе вздохи, созидавшее святое намѣреніе исправиться, слабѣетъ, теи святыя намѣренія гаснутъ. А грѣхъ не одремлетъ, онъ не ходитъ одинъ. За однимъ паденіемъ слѣдуетъ другое, потому что своевременно не наложена узда, а къ Великому посту накапливается столько душевной нечистоты, что нѣтъ возможности даже припомнить всё случаи паденій и появляется такое равнодушіе къ грѣху, что даже при желаніи исповѣдающійся не можетъ возбудить въ себѣ истинно покаяннаго дѣйствительнаго чувства. Чуткость его души притупилась, она можетъ быть, создалась уже и сильная привычка ко грѣху. Вотъ почему мы и видимъ, что покаяніе не приноситъ нынѣ въ громадномъ большинствѣ того обновленія, которое оно должно бы приносить, и пороки быстро развиваются въ христіанскомъ обществѣ, давая пищу для насмѣшекъ врагамъ Христовой вѣры. Очевидно, нужно намъ, пастырямъ, пріучать пасомыхъ приходить на исповѣдь не въ Великомъ только посту и не въ посты только, а въ всякое время. Нужно внушать, нужно добиваться, чтобы пасомый приходилъ на исповѣдь немедленно, какъ онъ очнулся отъ грѣха, чтобы онъ приходилъ, пока ему еще больно и стыдно, пока голосъ совѣсти еще силенъ и не даетъ покоя. Пусть это будетъ не въ Великій постъ, пусть даже совсѣмъ не въ постъ! Развѣ нельзя отъ себя наложить добровольнаго шести-семидневнаго поста на покаяніе?

У насъ есть дивные примѣры покаянія — нивевитяне, св. Давидъ и другіе. Во всѣхъ подобныхъ примѣрахъ мы видимъ, что люди не медлятъ, не откладываютъ покаянія до дней общаго поста, а налагаютъ необычайный постъ, каются и получаютъ исцѣленія. Нужно домогаться, чтобы люди приходили на исповѣдь не разъ въ году, а два, три или многоразды, по заповѣди Спасителя. Но практика показываетъ, что даже въ насъ самихъ, въ пастыряхъ, нѣтъ сознанія, что грѣхъ, какъ и всякая болѣзнь, требуетъ немедленнаго врачевства. И въ селѣ и даже въ городѣ мнѣ не разъ приходилось принимать на исповѣдь чужеприходныхъ, потому что приходскій батюшка отказывался исповѣдать и причастить здорового человѣка не въ постъ. А между тѣмъ бываютъ случаи, когда человѣкъ чувствуетъ крайнюю необходимость покаянія. Никогда не забуду случая, происшедшаго со мной года два тому назадъ. Только я вышелъ за церковную ограду изъ храма, какъ меня нагоняетъ страшно взволнованная женщина и, едва выговаривая отъ волненія слова, спрашиваетъ: „гдѣ здѣсь есть священникъ, который всегда исповѣдаетъ?“ — Я отвѣчаю, что нужно идти къ своему духовному отцу, что всякій священникъ долженъ исповѣдать во всякое время свое больное духовное чадо. „Но я уже была, отвѣчаетъ она, а онъ сказалъ: „не время, подожди поста“. „Боже мой“, продолжала она, видимо уже забывъ о моемъ присутствіи, „гдѣ же, гдѣ мнѣ исповѣтаться, у кого? Я не могу, мнѣ не вынести! Я руги наложу на себя! Меня томить, мнѣ шепчетъ кто-то, что я погибла, что все конечно, что только петля избавитъ меня и дастъ мнѣ покой“. Такъ приблизительно говорила моя внезапная собеседница, и по ея виду можно было заключить, что она говоритъ правду. Я возвратился въ церковь, исповѣдывалъ ее, и когда она открыла душу, обильныя слезы облегчили ея страданія, и она утихла. Послѣ этого она выдержала недѣльный постъ, снова исповѣдывалась и приобщилась св. Христовыхъ таинъ. Нужно было видѣть, какъ измѣнилось ея лицо, какая радость тихая засвѣтилась въ этомъ лицѣ, искаженномъ ранѣе страданіемъ, чтобы понять, какое измѣненіе совершилось въ душѣ этой простой женщины. Но что было бы, еслибы никто не пожелалъ выслушать ее на духу? Очень можетъ быть, что она не выдержала бы, какъ иногда и случается, тяжести грѣха и погибла бы безъ покаянія. Но было ли бы лучше,

еслибы она стала ждать до Великаго поста нѣсколько мѣсяцевъ? Кто можетъ поручиться, что врагъ, ядовитый шопоть котораго не давалъ ей покоя, не толкнулъ бы ее снова и снова на тотъ же грѣхъ и случайное паденіе не обратилъ бы въ привычку?

Каждый день мы выносимъ святую чашу и говоримъ: „Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“. Но никто не приступаетъ, никто не хочетъ вкусить тѣло Христово! Развѣ это не грустно? Развѣ не больно! Развѣ это нормальное явленіе? Развѣ такъ было въ первенствующей церкви Христовой? Нѣтъ, тамъ всѣ исповѣдывались и всѣ пріобщались, которые участвовали въ литургіи вѣрныхъ. Но не всѣ могли участвовать въ ней. Явные грѣшники не допускались даже зрѣть святѣйшее таинство, они стояли внѣ храма, на паперти,—все равно, былъ ли то постъ или нѣтъ, и просили прощенія. Всегда были въ первенствующей церкви кающіеся, какъ всегда были оглашенные. И покаяніе было величайшимъ средствомъ общественнаго воспитанія. Это была не форма. Нѣтъ! Это былъ переломъ жизни, обновленіе духа, это было дѣйствительно таинство, измѣнявшее жизнь. А почему? Не потому только, что это была публичная, открытая исповѣдь, а гораздо болѣе потому, что она была своевременная исповѣдь, не запоздалое холодное перечисленіе грѣховъ по всему десятословію.

Не пора ли возвратиться къ этому великому средству воспитанія души человѣческой? Тогда и дѣло народной нравственности поднимется на должную высоту, и приходъ заживетъ полной духовною жизнью, стремясь немедленно очистить всякую приражившуюся къ нему нечистоту, и у приходскаго батюшки будетъ болѣе глубокая и крѣпкая связь съ своими пасомыми, потому что и предъ нимъ откроются самыя глубины сердца, сокрытыя нынѣ, а онъ, въ свою очередь, откроетъ и покажетъ всю глубину своей пастырской любви. Правда, этотъ новый порядокъ потребуетъ усиленнаго труда, постояннаго напряженія духовныхъ силъ. Но вѣдь духъ нашъ бодръ, и немощна только плоть, а тогда ей будетъ даже легче. А между тѣмъ сколько духовной радости будетъ тогда въ сердцѣ пастыря отъ сознанія, что онъ, по милости Божіей, изъ простаго требоисправителя превратился въ дѣйствительнаго руководителя, слугу Христова и строителя таинъ Божіихъ. Какимъ духовнымъ опытомъ и духовнымъ ростомъ будетъ сопро-

вождаться для самаго пастыря возвращеніе къ святому обычаю христіанской старины! Тогда нельзя уже будетъ ограничиваться трехминутною исповѣдью. Тогда нельзя будетъ органичиваться и однообразными, заученными фразами: нужно будетъ вникать во внутреннее состояніе кающагося, нужно будетъ дѣвать добрые совѣты отъ Духа Божія; не газета тогда, а творенія св. отцовъ и св. Библия будутъ постояннымъ чтеніемъ священника. Тогда и только тогда мы въ состояніи будемъ исполнить желаніе нашего добраго Монарха, чтобы его народъ былъ воспитываемъ въ истинно-христіанскомъ духѣ.

Братія! Поспѣшимъ дѣлать добро. Будемъ дорожить временемъ, потому что дни лукавы, измѣнчивы, какъ говоритъ апостоль, будемъ дорожить и пользоваться имѣющимъ въ нашемъ распоряженіи средствомъ вліянія на народъ, — средствомъ, которому нѣтъ равнаго и которымъ владѣетъ только священникъ. Горе намъ, если мы не воспользуемся тѣмъ, что имѣемъ! „*Беззаконникъ твой въ беззаконіи своемъ умретъ, кровь же его отъ руки твоея взыщутъ*“, глаголетъ Господь пастырю устами пророка. Запомните это (*Костр. Еп. Влад.*).

Свящ. Викторъ Ливановъ.

О ношеніи волосъ священнослужителями *).

Повидимому, даже странно возбуждать вопросъ о ношеніи волосъ священно-служителями нашей православной Церкви. Мы такъ привыкли видѣть служителей православной Церкви съ извѣстной, уже вѣками существующей, формою ношенія волосъ, а именно — съ длинными вслосами, — что иначе ихъ и представить себѣ невозможно. Вновь посвященный іерей или діаконъ, не успѣвшій еще отростить себѣ длинныхъ волосъ, представляетъ въ нашихъ глазахъ довольно странную фигуру, вызываетъ въ насъ чувство неудовлетворенности, неполноты въ обликѣ служителя нашей родной Церкви. Извѣстной-же формою ношенія волосъ, въ связи съ другими чертами во внѣшности нашего духовенства, служители православной Церкви отличаются отъ служителей церквей

*) Рудов для сельск. паст. 1902 г. № 12.

инославныхъ. Наконецъ, что самое главное, ношеніе длинныхъ волосъ освящено примѣромъ Самого Господа І. Христа, Который, подобно ветхозавѣтнымъ назореймъ, носилъ длинные волосы. Въ силу всего этого было бы странно, даже дерзко, возбуждать вопросъ о ношеніи волосъ священнослужителями въ смыслѣ отрицанія длинныхъ волосъ; но злоупотребленія въ ношеніи волосъ лицами духовнаго сана позволяютъ сказать нѣсколько словъ по этому предмету.

Прежде всего, наше духовенство злоупотребляетъ усвоенной ему формою ношенія волосъ въ смыслѣ излишней неряшливости своей прически. Кому изъ насъ не приходилось видѣть представителей духовенства съ самыми невозможными, въ смыслѣ неблагоприличія, прическами? У нѣкоторыхъ духовныхъ особъ на головѣ дѣля копны нечесанныхъ, или плохо причесанныхъ волосъ. Не вольно приходитъ въ голову мысль, что у нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ не только „бритва не всходила на голову ихъ“ (какъ это требовалось отъ ветхозавѣтныхъ назореевъ), но даже и гребень не касался головы ихъ. Особенно печально то, что нѣкоторыя духовныя особы въ такомъ видѣ совершаютъ богослуженіе и требосправленія. Служитель Церкви во всемъ долженъ быть простъ, скромнъ, уравновѣшенъ и благоприличенъ. Свѣтское общество съ предубѣжденіемъ относящееся ко всему церковному, даже во внѣшнемъ видѣ служителей Церкви старается найти поводъ къ злословію духовенства. Само собою понятно, что представители Церкви, особенно въ настоящее время — время броженія умовъ и всевозможныхъ яростныхъ нападокъ на религію и Церковь, — должны блистать внутренними достоинствами, достоинствами ума, сердца и воли, должны быть вѣрными „стражами вѣреннаго имъ духовнаго Израиля“, готовыми дать отвѣтъ всякому совопроснику и отпоръ всякому врагу церковному, но въ то-же время они должны быть вполне благоприличны съ внѣшней стороны, поскольку внѣшность прежде всего бросается въ глаза, и съ внѣшности обычно начинаютъ свои нападки враги, не могущіе внутренно, болѣе существенно „зазреть“ Церковь Божию. Нужно стараться вездѣ и во всемъ обезоружить враговъ своих!

Кромѣ того, даже на лицъ изъ среды духовенства неряшливое ношеніе волосъ духовными особами производить непріятное впечатлѣніе, о чемъ нерѣдко приходилось и приходится слышать,

Съ другой стороны, духовныя особы часто злоупотребляютъ пошениемъ волосъ въ смыслѣ излишней заботливости о своей шевелюрѣ, въ смыслѣ особой пышности прически, усвоенной лицамъ духовнаго сана. Неприятное впечатлѣніе производятъ священнослужители со слишкомъ длинными, плохо расчесанными волосами, но едва-ли лучшее впечатлѣніе производятъ духовныя особы, слишкомъ много удѣляющія вниманія, подобно свѣтскимъ щеголямъ, своей шевелюрѣ, у которыхъ волосы, пышно завитые, пышно расчесанные, представляютъ, правда, красивые, но вовсе неумѣстные каскады. Между тѣмъ многія духовныя особы, очевидно, щеголяютъ своими пышными, женственными волосами. Нѣкоторые священнослужители въ своихъ заботахъ о волосахъ доходятъ до того, что чуть-ли не послѣ каждаго возгласа или каждой эктении, чуть-ли не на глазахъ молящихся, на амвонѣ, поправляютъ и даже расчесываютъ свои волосы, которые для нихъ представляютъ, очевидно, предметъ первой заботы. Служитель Церкви долженъ быть благоприличенъ во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая даже мелкихъ чертъ въ своемъ внѣшнемъ обликѣ, но въ то-же время онъ долженъ быть скроменъ, въ заботахъ о своей наружности не долженъ переступать границъ скромнаго благоприличія, должной благопристойности. Служитель Церкви, одѣтый не благопристойно только, съ сохраненіемъ должной скромности, но щеголевато, со щеголевато-пышною шевелюрою, производитъ впечатлѣніе не скромнаго служителя Церкви, какимъ долженъ быть по идеѣ священнослужитель, но свѣтскаго франта, по какой-то странной случайности одѣтаго въ костюмъ служителя Церкви и исполняющаго соотвѣтствующія обязанности. Духовное лицо, удѣляющее слишкомъ большое вниманіе своей внѣшности: своему костюму, своимъ волосамъ и пр., какъ-то невольно получаетъ видъ челоуѣка, находящагося не на своемъ мѣстѣ, мало интересующагося своими обязанностями, важнымъ значеніемъ и содержаніемъ послѣднихъ, только машинально, по-чиновничьи отбывающаго свой столь важныя, для него-же скучныя, обязанности. Такъ и кажется, что такому духовному лицу болѣе подходитъ быть въ гостинной за свѣтскими разговорами и развлечениями, чѣмъ въ церкви или за требоисправленіями.

Печально, повторяемъ, то, что многіе изъ сельскихъ, въ особенноти, пастырей слишкомъ не внимательны къ своей внѣшности,

являются нерѣдко „косматыми“ существами, но не менѣе печально и то, что многіе изъ духовенства столичныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ городовъ и даже иногда деревень слишкомъ заняты своею внѣшностью, своими волосами.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать кое-что о „косичкахъ“, практиковавшихся у духовенства въ старину и не прекращающихъ своего существованія и до настоящаго времени. Намъ кажется, что косички, какъ служація только для удобства ношенія волосъ священно-служителями, могутъ быть допускаемы лишь у себя дома, среди домашнихъ, но никакъ не могутъ быть употребляемы внѣ дома и даже дома при выходѣ къ постороннимъ. Между тѣмъ, какъ это ни странно, косички носятся съ немалымъ успѣхомъ и беззабѣчивостью на улицахъ, даже при требоисправленіяхъ. Подобная форма ношенія волосъ при всей своей странности, повторяемъ, является неприличною и, какъ таковая, еще можетъ быть допускаема, пожалуй, дома (хотя благоприличный священнослужитель, думается намъ, даже и дома будетъ по возможности, избѣгать „косички“, дабы вездѣ быть благоприличнымъ), а употребленіе „косички“ внѣ дома должно быть сочтено верхомъ неприличія.

Просимъ извиненія за рѣзкость выраженій, но право-же страшно досадно на подобное искаженіе величественной, освященной вѣками формы ношенія волосъ священно-служителями. Зачѣмъ искажать одинъ изъ символовъ „особаго званія, христіанской серьезности, христіанскаго отреченія отъ міра и возвышенія надъ его обычною „низменною суетою“? Зачѣмъ искажать то, что напоминаетъ самому служителю Церкви о „его высокому служеніи, для котораго избираются люди, отдѣляемые изъ среды мірянъ“? Зачѣмъ искажать одну изъ чертъ того, что и окружающимъ напоминаетъ объ особенномъ, отрѣшенномъ отъ міра, служеніи духовенства; что можетъ казаться неумѣстнымъ и смѣшнымъ только людямъ, „воспитаннымъ не на національныхъ началахъ и, подъ вліяніемъ заносной цивилизаціи, утратившимъ въ себѣ духъ церковный“?

Смѣемъ увѣрить, что и вообще эта статья направлена не къ осужденію духовенства, но, наоборотъ, авторъ желалъ-бы своею статьею послужить къ тому, чтобы родное, а потому и дорогое для него сословіе, не было посмѣшищемъ для свѣтскаго общества,

которое, съ пренебреженіемъ и предубѣжденіемъ относясь иногда къ духовенству, какъ то особенно строго судить послѣднее, за что только можно. Конечно, намъ могутъ возразить, что чувство собственнаго достоинства не позволяетъ духовнымъ особамъ обращать вниманія на мелочныя придирки свѣтскаго общества, но и мы, въ свою очередь, можемъ возразить, что истинная гордость, истинное чувство достоинства заключается въ томъ, чтобы ни въ чемъ, не исключая даже мелочей, не давать повода къ осужденію или нареканію. Намъ кажется, что съ этимъ нельзя не согласиться.

А. Т.

Почему понедѣльникъ считается днемъ тяжелымъ?

Въ январской книжкѣ „Странника“ за настоящій годъ перепечатана изъ „Живописной Россіи“ небольшая статейка подъ названіемъ „Обычай понедѣльничанья“. Въ ней рѣшаются слѣдующіе вопросы: почему у нашего народа особымъ уваженіемъ пользуется понедѣльникъ? почему многіе крестьяне и преимущественно женщины „понеѣльничаютъ“, т. е. постятся въ этотъ день и называютъ понедѣльникъ святымъ? почему, наконецъ, понедѣльникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, у насъ и у многихъ народовъ западной Европы считается днемъ самымъ тяжелымъ, въ который и крупную работу предпринимать и въ дальнюю дорогу выѣзжать не слѣдуетъ, въ который и заболѣть не предвѣщаетъ выздоровленія?

Авторъ статейки приводитъ выдержку изъ одной старинной рукописи XVI вѣка, въ которой сказано: „м. марта постися первая недѣля въ понеѣльникъ, среду и пятокъ; м. іюня постися двѣ недѣли въ понеѣльникъ, среду и пятокъ; м. сентября постися три недѣли въ понеѣльникъ, среду и пятокъ“... Не знаемъ, но полагаемъ, что далѣе въ этой рукописи сказано: „м. декабря постися четыре недѣли въ понеѣльникъ, среду и пятокъ“... Съ марта начинался новый годъ и усиленіе поста черезъ промежутки, около трехъ мѣсяцевъ, шло прогрессивно, но мѣрѣ накопывшагося у благочестиваго русскаго человѣка сознанія содѣянныхъ въ теченіи года грѣховъ. Но почему же „постися въ понеѣльникъ“? Слѣдовательно, справедливо замѣчаетъ авторъ, можно предполагать, что въ XVI вѣкѣ понеѣльники свято читались, и благочестивые хри-

стіане проводили ихъ въ постѣ и молитвѣ. Несомнѣнно, что и названіе понедѣльника „святымъ“ и обычай „понедѣльничанья“ дошли до насъ изъ описываемой старины. Старина эта не слишкомъ глубокая и преданьями ея мы къ рѣшенію вопроса не подвигаемся. Понедѣльникъ день святой, потому что освящался постомъ и молитвою наравнѣ съ святыми средою и пяткомъ; а освящался молитвою и постомъ для того, чтобы избѣжать возможныхъ въ этотъ несчастный день бѣдствій: но почему же понедѣльникъ день несчастный?

„Въ данномъ случаѣ, говоритъ авторъ, мнѣнія излѣдователей раздѣляются. Одни утверждаютъ, что древніе астрологи считали понедѣльникъ—день, посвященный лунѣ, днемъ несчастнымъ. Это подтверждается тѣмъ, что и нынѣ у многихъ европейскихъ народовъ понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ и называется *dies lunae* (день луны),—и еще слѣдующею выпискою изъ старнаго календаря за 1730 годъ. „Седмая планита луна, глава водамъ и источникамъ, и рѣкамъ великимъ, всѣмъ планитамъ присутствуетъ, и на поднебесную силу свою свѣтлостію изучуряетъ, и людіе подъ ней родящіеся, непостояніи, лживи, напрасно умирають, *мале счастливи*“. Но до такой астрологической мудрости мы, русскіе люди, своимъ умомъ не дошли. Она явилась къ намъ готовою съ запада, въ извѣстныхъ оракулахъ, которыми нашъ грамотный, особенно молодой, людъ иногда и развлекается, но иногда не придаетъ имъ важнаго значенія. А главное,—какъ же этотъ астрологическій *dies lunae*, происшедшій изъ совершенно чуждаго намъ источника, могъ бы укорениться на *нашей религіозной почвѣ*?

„Другіе излѣдователи, продолжаетъ авторъ, происхождение тяжести понедѣльника приписываютъ эпохѣ крещенія Руси, что и подтверждаютъ исторіей Карамзина, который объ этомъ говоритъ такъ: „Великій князь Владиміръ, познавъ истиннаго Бога и принявъ св. крещеніе, велѣлъ и всѣмъ подданнымъ сдѣлать тоже. Между новокрещенными было немало такихъ, которые, принявъ св. крещеніе, втайнѣ оставались идолопоклонниками. Чтобы вразумить ихъ и утвердить въ вѣрѣ, Владиміръ виѣнилъ въ обязанность всѣмъ безъ исключенія каждый воскресный день приходить въ церковь, гдѣ священники были обязаны наставлять людей въ вѣрѣ. Тѣхъ-же упорныхъ, которые не выполняли этого повелѣнія и не являлись въ храмы христіанскіе, подвергали чувствительному наказанію, ко-

торое выполнялось *въ понедѣльникъ*“. Положимъ и такъ. Но это было только на Руси: почему же понедѣльникъ — тяжелый день „у многихъ западныхъ народовъ“? почему понедѣльникъ — день несчастный у евреевъ?

Авторъ заговорилъ, наконецъ о бывающемъ въ понедѣльникъ „праздникѣ полоскозуба“, т. е. о полосканіи зубовъ водкою. Но объ этомъ можно бы и не говорить. Какъ ни простъ нашъ мужичокъ, все же сознаеть онъ, что полосканіе зубовъ водкою есть не праздникъ, а просто грѣшное бражничанье, которое однакоже (что прикажете дѣлать?) почему то такъ для него привлекательно.

Значить вопросъ — почему понедѣльникъ день тяжелый — такъ остался вопросомъ. Мы думаемъ, что разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ искать на почвѣ библейской.

Что понедѣльникъ день тяжелый, это внушили европейскимъ народамъ Евреи, а Евреи вычитали такую увѣренность въ текстѣ своей библии. Говоримъ *своей*, потому что текстъ еврейской, мазаретской библии, кое въ чемъ не согласенъ съ греческимъ переводомъ 70 толковниковъ.

Въ первый день создалъ Богъ свѣтъ, — это въ недѣлю; во второй — твердь, или видимое небо, — это въ понедѣльникъ. Но вотъ тутъ то, при описаніи созданія тверди, и оказывается знаменательная разница въ библейскихъ текстахъ. Греческій текстъ говорить: *И рече Богъ: да будетъ твердь посредь воды; и да будетъ разлучающи посредь воды и воды: и бысть тако*. Въ текстѣ же еврейскомъ, въ этомъ мѣстѣ, нѣтъ словъ: *и бысть тако*. Греческій текстъ продолжаетъ: *и нарече Богъ твердь небо; и видѣ Богъ, яко добро*. Въ текстѣ же еврейскомъ послѣднихъ словъ: *и видѣ Богъ, яко добро*, нѣтъ. Отсюда то учителя еврейскаго народа вывели заключеніе: такъ какъ созданіе тверди падаетъ на понедѣльникъ, а при этомъ не сказано: *видѣ Богъ, яко добро*, то, значить, понедѣльникъ день безъ добра, день тяжелый, несчастливый.

Что же значить такое различіе текстовъ? Одно изъ двухъ: или въ еврейскомъ текстѣ намеренный пропускъ, или въ греческомъ текстѣ глосса, прибавка. Но прибавка здѣсь въ греческомъ текстѣ совершенно немыслима, какъ потому, что и въ текстѣ еврейскомъ при каждомъ днѣ творенія, кромѣ втораго, есть слова: „и видѣ Богъ, яко добро“, и нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы

этихъ словъ не было и при описаніи второго дня, такъ и потому, что въ заключеніи пятого дня творенія Бытописатель говоритъ: *И видь Богъ вся, елика сотвори* (значить и твердь), *и се добра зяло. И бысть вечеръ и бысть утро, день шестый*. Значить, въ текстѣ еврейскомъ сдѣланъ намѣренный, обдуманый пропускъ.

Когда же и для чего онъ сдѣлаеъ? Онъ сдѣлаеъ послѣ паденія Иерусалима, вѣроятно въ концѣ перваго вѣка, когда отцы и учителя еврейскаго народа должны были окончательоо санеціонировать библейскій кодексъ. При этой то охранительной для библейскаго текста работѣ, когда сосчитывались не только отдѣлы и стихи, но слова и буквы священныхъ книгъ, законники еврейскіе и рѣшали сдѣлать этотъ пропускъ,—быть можетъ, съ воздыханіями и слезами. Въ этомъ пропускѣ они закрыли и запечатали величайшее бѣдствіе своего народа: паденіе Иерусалима, разрушеніе храма, прекрещаніе ветхозавѣтнаго культа и разсѣяніе Израиля по всему лицу земли...

Мы не знаемъ, въ какой день седмицы былъ сожженъ храмъ и разрушенъ Иерусалимъ. Юсифъ Флавій говоритъ только, что храмъ былъ сожженъ въ восьмой день м. Лоя, а Иерусалимъ разрушенъ въ восьмой день м. Горпигея. Въ данномъ случаѣ для насъ интересно знать, какъ смотрѣли на твердь небесную и на свой храмъ сами іудеи. І. Флавій говоритъ: „во второй день Богъ распростеръ надъ всѣми твореніями небо, и утвердилъ его на высотѣ, отдѣливъ отъ прочихъ тварей, и давши ему цвѣтъ, кристалу подобный, учинилъ его влажнымъ, чтобы производило дожди для плодоносія земли“.

Съ другой стороны, свой храмъ іудеи не только связывали, но, можно сказать, отождествляли съ небомъ. Иерусалимскій храмъ, единственный на землѣ храмъ истиннаго Бога, въ которомъ положено, къ которому, такъ сказать, прикрѣплено святѣйшее имя Божіе, это и есть та небесная твердь, которая раздѣляетъ чистыя воды Израиля отъ мутныхъ водъ міра языческаго. Воды *подъ* твердію — это всѣ язычскіе народы міра; воды *надъ* твердію — это 12 колѣнъ избраннаго народа Божія. Изъ такого міросозерцанія создалоо известное представленіе объ „Академіи Тверди“, въ которой знаменитѣйшіе учителя народа еврейскаго бесѣдуютъ съ Богомъ — Шехинюю о тонкостяхъ Моисеева законодательства и такъ удачно бесѣдуютъ, что иногда самъ Шехина сознается: „клянусь живнію

Мою, — Мои дѣти побѣдили Меня“. И — вдругъ, съ паденіемъ храма и Іерусалима, все это блаженное міросозерцаніе пало въ прахъ и настала мракъ и хаосъ въ умахъ и сердцахъ самыхъ мудрѣйшихъ изъ мудрыхъ Израиля... *И рече Богъ: да будетъ твердь посредь воды, и да будетъ различающа посредь воды и воды: и бысть тако.* Нѣтъ, не бысть тако, рѣшили мудрые израильтяне: нѣтъ уже храма, различающаго насъ отъ необрѣзанныхъ; мутныя воды язычниковъ поглотили священныя воды народа Божія: выбросить изъ текста слова: *и бысть тако.* *И нарече Богъ твердь небо; и видѣ Богъ, яко добро.* Нѣтъ сказали мудрые, огаратилъ Іегова очи Свои отъ насъ, не могъ бы Онъ назвать добромъ истребленіе святыни нашей: выбросить же изъ текста эти слова: *и видѣ Богъ, яко добро.* Придегъ Мессія, создастъ свой новый храмъ, соберетъ воды язычниковъ подъ твердію и возвыситъ воды Израиля нагъ твердію: тогда сами собою явятся въ священной книгѣ эти пропущенныя слова: *и бысть тако и видѣ Богъ, яко добро...* Изъ такого то историческаго процесса развѣнчаннѣй лишеніемъ „добра“ понедѣльникъ вышелъ днемъ недобрымъ, тяжелымъ, несчастливымъ.

Не довольствуясь этимъ, Евреи постарались день своего бѣдствія сдѣлать тяжелымъ днемъ и для тѣхъ европейскихъ варваровъ, которые разрушили и попрали святыни Израилевы. Пусть эти губи, акумы, эдомы, ноцирмы, аролы ¹⁾ знаютъ, говорили и говорятъ они, что, разрушивъ нашъ храмъ, они тѣмъ сдѣлали зло и для самихъ себя, потому что въ этомъ храмѣ ежедневно приносились жертвы истинному Богу и за всѣхъ ихъ — 77 народовъ языческаго міра... Пусть этотъ день „тверди“ навсегда затвердится зломъ и въ ихъ нечестивой памяти. Какъ видитъ читатель, они въ этомъ успѣли...

Но если понедѣльникъ для евреевъ день фатально роковой ²⁾, если для западныхъ народовъ онъ только день тяжелый и ничего больше, то для русскаго человѣка онъ, подобно средѣ и пятку, есть день святой, который, хотя и называется почему то днемъ

¹⁾ Глухые, язычники, эдомляне, назорине — христіане, необрѣзанные.

²⁾ І. Флавій говоритъ: «Удивительно здѣсь совпаденіе времени: храмъ сгорѣлъ, противъ воли кесаря Тита, въ тотъ же мѣсяцъ и день, въ который нѣкогда былъ сожженъ Халдеями. Служить немалымъ утѣшеніемъ, что не только одушевленные предметы, но даже мѣста и зданія не могутъ избѣгнуть судьбы».

тяжелымъ. но таковъ онъ не самъ по себѣ, а по грѣхамъ нашимъ, почему, значить, можетъ быть днемъ легкимъ и благотворнымъ, если въ оный благоугождать Богу. Значить понедѣльникъ еврейскій, встрѣтившись съ понедѣльникомъ православнымъ, ступевался предъ послѣднимъ и принималъ отъ него новый видъ. Въ первый понедѣльникъ великаго поста наша Церковь начинаетъ оплакивать наше отпаденіе отъ Бога и лишеніе райскаго блаженства. „Раздрахъ нынѣ одежду мою первую, юже ми истка Зиждитель изъ начала, и оттуду лежу нагъ. Облекохся въ раздравную ризу, юже истка ми змій совѣтомъ, и стыждуся“. Въ понедѣльникъ страстный Господь І. Христось проклялъ бесплодную смоковницу. „Есть же смоковница всяка душа, листьѣе токмо имуща, но всякаго духовнаго плода непричастна. Человѣколюбивъ же Владыка сый, не восхотѣвъ на челоуѣкъ правосудіе Свое показати, на бездушномъ и безчувственномъ естествѣ мученіе содѣловаетъ“. Третій же нашъ понедѣльникъ, — Пятидесятницы, есть день Св. Духа, „Имже всяка душа живится и чистотою возвышается священнотайнѣ“. Значить, въ XVI столѣтіи наши отцы прекрасно понимали то, что намъ завѣщали: „постися въ понедѣльникъ, среду и пятокъ“. Теперь говорятъ, что обычай понедѣльничанья это „суевѣріе“. Не только суда заслуживалъ бы за это русскій народъ отъ своихъ православно-русскихъ публицистовъ. Мы, сельскіе священники, стоимъ у корней народной жизни и лучше другихъ видимъ темныя и свѣтлыя свойства нашего добраго народа. Православная Церковь, имѣя характеръ аскетическій, воспитала въ такомъ же духѣ русскій народъ³⁾. Отсюда происходитъ то явленіе, что нашъ русскій челоуѣкъ часто, по влеченію своего сердца, самъ ищетъ и требуетъ для себя духовнаго подвига, согласнаго съ его нравственными и физическими силами и условіями. Если, не довольствуясь постами въ среду и пятокъ, онъ избралъ для себя добровольный постъ еще и въ понедѣльникъ, — если въ этомъ постѣ находитъ онъ для себя лучшую отраду въ настоящемъ и залогъ надежды въ будущемъ. то это не суевѣріе, а одно изъ слабыхъ проявленій того благочестиваго подвиголюбія, которое оставило самыя свѣтлыя, истинно героическія и величаво благотворныя штрихи въ нашей отечественной исторіи.

³⁾ Церковь Папская имѣетъ характеръ социальный.

Наконецъ, и либеральнѣйшій изъ либераловъ долженъ же, кажется, согласиться, что для нашего бѣднаго мужичка несравненно лучше, постая въ понедѣльникъ, оставаться дома за честною работою, нежели у фонаря винной лавки, справляя „полоскозуба“, простуживать, а иной разъ и сокрушать тамъ свои пьяные зубы.

Свящ. А. Недѣльскій.

Извѣстія и замѣтки.

— *Библиотека-копѣйка.*— При Выйскомъ двухклассномъ училищѣ, Пермской губ., Верхтур. уѣзда, открыта, какъ сообщаетъ *Воскр. День* со словъ *Вятск. газеты*, совѣтъ на новыхъ, особенныхъ началахъ библиотека для чтенія подъ названіемъ: „Библиотека—моя копѣйка“.

Въ 1900 г. одинъ изъ учителей Выйскаго училища, не имѣя возможности удовлетворить просьбы учащихся о книгахъ для чтенія (библиотеки для чтенія при училищѣ не было), предложилъ ученикамъ своего класса выписывать вмѣстѣ съ нимъ какой нибудь журналъ для чтенія. Ученики сдѣлали посильный взносъ. Денегъ было собрано около 3 руб., на которые вмѣстѣ со взносомъ учителя и былъ выписанъ журналъ „Задушевное Слово“ для старшаго возраста. Въ 1901 г. учащіеся нашли, что одного журнала имъ недостаточно, ибо число желающихъ читать книжки сильно увеличилось, и что нужно выписать побольше журналовъ. Человѣкъ 150 учащихся въ этомъ году изъявили свое желаніе вносить ежемѣсячно одну копѣйку на выписку книгъ и журналовъ для чтенія. Педагогическій совѣтъ училища постановилъ тогда просить у инспектора народныхъ училищъ официальнаго разрѣшенія на открытіе при Выйскомъ училищѣ „Библиотеки—моя копѣйка“. Разрѣшеніе было дано; на основаніи его, лица, дѣлающія взносы на выписку книгъ, стали считаться членами библиотеки и обязательно вносить одну копѣйку въ недѣлю. Трудно было учителямъ на первыхъ порахъ удовлетворять требованія 150-ти человѣкъ чтецовъ. Каждый членъ, внесши копѣйку, требовалъ себѣ и книжку для чтенія. Между тѣмъ, въ библиотекѣ къ этому времени было ве больше 30-ти экземпляровъ книжекъ и рублей двадцати денегъ, отпущенныхъ библиотекѣ въ долгъ. Къ концу 1901 г. почти всѣ учащіеся училища вступили въ члены библиотеки, а въ этомъ году, кромѣ всѣхъ учащихся, вписалось еще около 20-ти человѣкъ грамотныхъ общественниковъ; пропорціонально числу членовъ увеличиваются и средства библиотеки. Всего книгъ и журналовъ въ „Библиотекѣ—моя копѣйка“

въ настоящее время имѣется около 400 экземпляровъ на сумму сто руб. Но это количество книгъ очень незначительно по сравненію съ тѣмъ количествомъ грамотнаго люда, которое имѣется на Выѣ, гдѣ пока нѣтъ никакихъ библиотекъ для чтенія народу. Членскій взносъ на бібліотеку вызвалъ въ учащихся особую ретивость къ чтенію книгъ: многіе изъ учащихся начали выписывать сами книжки, каталоги, прейсъ-курранты и т. д. Та же копѣйка обязательнаго взноса незамѣтнымъ образомъ заставляеть ученика относиться съ особеннымъ уваженіемъ и съ особой бережливостью къ общественному достоянію: ученики сами шиваютъ, подклеиваютъ и переплетаютъ книжки „Библиотеки—моя копѣйка“. Удачный примѣръ Выйскаго училища заразительно подѣйствовалъ и на другія сосѣднія училища: еще при четырехъ училищахъ Верхотурскаго уѣзда открываются бібліотски такого же типа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1903 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“

И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1903 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается «Общедоступная Богословская Библиотека», имѣющая своєю цѣлю сдѣлать вообще доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1903 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія:

а) «Православная Богословская Энциклопедія» или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезнаго образованнаго чело-вѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. IV, въ который войдутъ слова на Г, Д и Е (съ картинками и иллюстраціями) и б) извѣстное сочин. Фаррара «Жизнь и Труды Свв. Отцовъ и Учителей Церкви» т. 2-й въ перев. А. Ш. Лопухина), 2-е изданіе съ иллюстраціями, в) Кроме того, бесплатно будетъ разослано сочиненіе: «Воскресеніе Христово, какъ величайшее достовѣрнѣйшее изъ чудесъ», — богословско-апологетическій трактатъ противъ новѣйшихъ воззрѣній на это событіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россію за журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ двухъ томовъ «Общедоступной Богословской Библиотеки» восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ перес.

примѣч. а) въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богосл. Библіотеки» 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 руб. съ перес.

б) желающіе имѣть выпуски «Библіотеки» въизвѣщанномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе десять выпусковъ «Библіотеки» (четыре тома «Православнаго Собесѣд. Богословія», два т. «Исторія Христ. церкви въ XIX в.» и три т. «Правос. Богосл. Энциклопедія» и одинъ т. сочин. Фаррара: «Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви» съ иллюстраціями) прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.)

Адресоваться: Въ редакцію журнала «СТРАННИКЪ» — С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ д. № 182.

За редактора издатель проф. А. Лопухинъ.

Всѣ подписавшіеся до 25-го декабря 1902 г. получаютъ даромъ журналъ и всѣ приложенія за ноябрь и декабрь 1902 г.

Открыта подписка на 1903 годъ
на иллюстрированный журналъ домашняго хозяйства и полезныхъ свѣдѣній.

60 №№
138 прил.

ХОЗЯЙКА

4 руб.
разсрочка.

по расширенной программѣ.

Подписавшіеся до 25-го декабря 1902 г. получаютъ:

60 №№ богато иллюстр. журнала. Больше 2000 стр. текста. Статьи по всѣмъ вопросамъ домашняго хозяйства. Уходъ за домомъ въ городѣ и деревнѣ. — Порядокъ въ квартирѣ. — Садоводство. — Огородничество. — Полеводство. — Домашнія животныя. — Полезныя искусства въ общедоступномъ примѣненіи. — Полезныя свѣдѣнія необходимыя въ практической жизни. Безплатные отвѣты Гг. Специалистовъ на всѣ вопросы Гг. Подписчиковъ. — Массы иллюстрацій Отд. № 20 коп.

60 „Мать и Дитя“ Больше 1000 стр. текста. Физическое и духовное воспитаніе дѣтей. — Гигіена дѣтскаго возраста. — Какъ ухаживать за здоровымъ и больнымъ ребенкомъ. — Дѣтскія игры и забавы дома и на воздухѣ. — Массы иллюстрацій. Отд. № 20 к.

60 №№ „Буливаръ“ Больше 1000 стр. текста. Какъ готовить здоровыя и дешевыя кушанья. — Скоромный и постный столъ. — Вегетаріанскій столъ. — Домашніе консервы и заготовки. — Кондит. издѣлія. — Напитки. — Меню за недѣлю. Массы иллюстр. Отд. № 20 к.

28 №№ журнала „Моды“ Больше 500 стр. текста. Моды дамскія и дѣтскія. — Прически. — Вѣлья. — Обувь. — Духи и бездѣлушки. — Хроника модъ. — Письма изъ Парижа, Вѣны, Лондона. — Искусство красиво и дешево одѣваться. Отд. № 30 к.

28 №№ журнала „Выкройки и Вышивки“. По новѣйш. парижск., вѣнск. и лондонскимъ образцамъ, а равно и по рисунк. русск. художниковъ. — Цѣль этого журнала дать возможность красиво одѣваться домашними средствами. Отд. № 30 к.

7 КНИГЪ богато иллюстрированныхъ 7

Каждая книжка 150—200 стр. текста обыкн. книжн. формата.

- 1) Роскошный альбомъ вышивокъ въ краскахъ (отд. стоитъ 2 р. 50 к.).
- 2) Проф. А. Андреа: Домовѣдѣніе (116 рис.).

- 3) Н. Вортъ: Кройка и шитье дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ (съ атласомъ).
- 4) Проф. К. Фишеръ: Цвѣтоводство (93 рис.).
- 5) Проф. Н. Гаутгартъ: Книга чудесъ (118 рис.).
- 6) И. Мэензи: Кройка и шитье бѣлья (съ атлас.).
- 7) А. Фернденборгъ: Самоучитель женскихъ рукодѣй (съ атласомъ)

Всѣ подписавшіеся послѣ 25-го декабря 1902 г. получаютъ только 52 №№ журн. „Хозяйка“.—52 №№ журн. „Мать и дитя“.—52 №№ журн. „Кулинарь“. 24 №№ журн. „Моды“.—24 №№ журн. Выгр. и Выш. и 6 книгъ (безъ первой).

Цѣна на годъ съ доставкой и перес. 4 руб. Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 1 руб. и къ 1-му мая 1 руб. Или первые 8 мѣсяцевъ по 60 коп. Подписка принимается въ Гл. Конт. „Хозяйка“: С.-Петербургъ, Невскій пр. д. 69 и во всѣхъ книжн. маг.

Отвѣтств. Редакторъ Д-ръ Г. М. Бубиновъ.

Изданія Акціонернаго Общества „ГУТТЕНБЕРГЪ“

Открыта подписка на 1903 годъ на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

ВМѢСТѢ СЪ 5-Ю ПРИЛОЖЕНИЯМИ

Подробное объявленіе см. №№ 32 и 35 «Моиш. Епарх. Вѣд.»

Подписавшіеся на 1903 г до 25-го декабря 1902 г. получаютъ журналъ и приложенія за ноябрь и декабрь 1902 года **б е з п л а т н о**.

Открыта подписка на 1903 годъ на новый **Общедоступный** журналъ

60 №№ **ЮРИСТЪ** **5** РУБ. **ГОДЪ.**
14 книгъ **Разсрочка.**

подъ редакціей Прис. Пов. Н. П. Карабчевскаго и Л. Д. Ляховецаго.

Подробное объявленіе см. №№ 33 и 35 «Моиш. Епарх. Вѣд.»

Открыта подписка на 1903 г. на популярно-научный, иллюстрир., общедоступный журналъ

САМООБРАЗОВАНИЕ

60 №№ 114 цѣнныхъ прилож. за 5 руб. разсрочка.

Подробное объявленіе см. №№ 33 и 34 «Моиш. Епарх. Вѣдом.»

Открыта подписка на 1903 годъ на старѣйшій художественный, литературный, общественный журналъ.

Живописное Обзорѣіе

подъ редакціей: К. С. Баранцевича (общая редакція) и Н. Н. Каразина (художеств. отдѣлъ).

193 цѣнныхъ прилож. 68 годъ изданія.

Подробное объявленіе см. №№ 34 и 35 «Мошл. Епарх. Вѣд.»

Открыта подписка на 1903 годъ на новый иллюстрированный общедоступный журналъ для всѣхъ

ПОПУЛЯРНЫЙ ТЕХНИКЪ

60 №№ журнала 42 цѣнныхъ прилож. 5 руб. Разсрочка.

Подъ редакціей специалистовъ.

Подробное объявленіе см. № 35 «Мошл. Епарх. Вѣдом.»

Подписавшіеся на 1903 годъ до 25-го декабря 1902 г. получать ДАРОМЪ

1) Разборную модель мужчины. — 2) Разборную модель женщины.

50 №№ 177 Прилож. 4 руб.

Открыта подписка на 1903 годъ на Общедоступный иллюстрированный журналъ

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ

Подробное объявленіе см. № 33 «Мошл. Епарх. Вѣдом.»

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. — Поученіе на день освященія новаго храма при Могилевскомъ Архіерейскомъ домѣ. — Забытое средство пастырскаго воздѣйствія. Свящ. *Виктора Ливанова*. — О ношеніи волосъ священнослужителями. А. Т. — Почему понедѣльникъ считается днемъ тяжелымъ? Свящ. А. *Недѣлска* о. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ И. Пятницкій.

Печат. довол. 1902 г. 19 декабря. Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Г. Михай. Могилевъ на Дняпрѣ. Типо-Литографія П. Фридриха.